

АРХЕТИПЫ СПИРАЛЬНОСТИ КАК ЯЗЫК И СРЕДСТВО БУДУЩЕГО

(светлой памяти В.Л. Глазычева)

Н.Н. Александров

Наша работа о спиральности состоит из нескольких частей, охватывающих модели в науке и искусстве, а возможно (потом) – и в технике. Мы пришли к выводу, что *переход в менталитете человечества от доминирования пространства к доминированию времени* [4] связан с использованием архетипа спиралей. Переход к этим архетипам лучше всего виден в искусстве – мы много раз говорили, что искусство содержит опережение того, что будет нормой в менталитете.

Западные и восточные модели мира в интересующем нас ракурсе не просто сильно различаются, в определенном отношении они противоположны. Мы писали о том, что в системном смысле модели мира на Востоке – это взгляд из надсистемы, а западные – скорее из подсистем. И о страсти ментальности Востока в широком смысле к вращению, а Запада – к статике фигур. Вот он, восточный круг и «вращалки»:

Рис. 1. Ступа. Молельные барабаны. Мандала.

Не оттого ли спиральные модели в западной науке и спиральные образы в западном искусстве большую часть истории были исключением, а не правилом. О восточной традиции спиральности (и в познании и в образном выражении) следует говорить особо, а не вскользь. Пока это не наша тема, и мы планируем рассмотреть ее подробнее, если Бог даст. А о том, как она актуальна, мир скоро услышит. Некоторые уже и сегодня догадываются.

Человечество несомненно интегрируется, в том числе происходит выход на поверхность всех *четырёх ментальных ядер*, о которых мы писали [4]. Эти ядра лежат в основании менталитета человечества еще с «осевого времени истории».

Рис. 2. Четыре ментальных ядра в истории.

Начало появления нового объединенного мира мы связываем именно с проявлениями спиральности в западной культуре. Подумайте об устройстве модели ДНК и о том, насколько сама эта модель была непривычна западному менталитету хотя бы по форме. Еще Менделеев (да и до него) пробовал создать спиральную модель своей таблицы, но зафиксировалась в культуре все-таки обычная матрица – такова была западная ментальная особенность. И что совсем уж удивило меня, когда я собирал визуальный материал об искусстве и архитектуре, так это то, что в искусстве Запада спирали практически отсутствуют. Точнее, спирали присутствуют или как исключительная редкость или как немногочисленный декор, вплоть до нашего века. А я-то был уверен, что готика, барокко и рококо, не говоря уж о модерне – спиральные! Ничего похожего, в них спиральными являются только декоры.

Что характерно, спиральность непонятным образом всегда связана с будущим. Как в науке, так и в искусстве, и это очень важно понять – перед нами особый архетип. И теперь спиральность, наконец-то, прорывается и в технике – здесь мы явно вступаем во что-то малознакомое, чего пока почти совершенно не понимаем, но уже как-то пробуем использовать. Шаги в этом направлении неизбежны и желательны.

* * *

Я подготовил альбом по спиральности на 400 страниц. Представляемая в этой книге-альбоме часть многотомника по спиральности посвящена искусству, дизайну и архитектуре. Я долго шел к этой книге, собирая по крупицам иллюстрации для нее – первые наброски появились в 1970-х годах. Что характерно, интернет мало что добавил к тому, что было накоплено ранее – в интернете сама тема спиральности в ее широком понимании почти отсутствует, поскольку она пока плохо осмыслена в культуре. Такова формальная грань, за которой идет прорыв в наше ментальное будущее – мы живем в момент перехода от «статических» моделей и архетипов прошлого к «динамическим» моделям будущего. Будущего в интернете быть не может в принципе, только прошлое, и только приоткрытое для нас прошлое, т.е. далеко не все, я в этом много раз убеждался – тема есть, а иллюстраций нет. Тем не менее, история есть и у этой темы – образной спиральности.

Как дизайнер, я постоянно думал, как должен будет выглядеть новейший «футуризм», пластический (визуальный) язык будущего после XX века. После предельных форм Казимира Малевича, открывшего геометрические инварианты языка человечества [3], это трудно было себе представить. Да к тому же и традиция преподавания дизайна и архитектуры в XX веке вся была построена на этих и только на этих четырех формах Малевича или трех – Баухауза. Просмотрите все учебники по композиции и проектированию – там нет ничего, кроме этих форм. А между тем это формы технического мира, а отнюдь не мира человеческого. Спиральность напрямую связана именно с человеком и миром человека.

Рис. 3. Основные фигуры языка Малевича.

Между тем прошел ровно век – и мы видим исчерпанность этого языка Малевича. Мир чистых геометрических фигур – квадрат, круг, крест, треугольник – из нашей жизни никуда не делся, он повсюду и через тысячекратно повторенную во всех вариантах комбинаторику сам этот язык достиг степени исчерпанности. Если век назад «Черный квадрат» мог вызывать эстетический восторг, то сегодня квадратов нашей жизни слишком много и вызывают они в основном отвращение и агрессию. Мы как-то писали об этом в статье «Город Тольятти как культурный феномен» [1].

Многократно прочесывая историю искусства и культуры, мы пришли к уверенности, что язык будущего – это спиральность. В спиральном мире есть свой набор символов, свой язык, правила, комбинаторика и т.д. – про это первая, научная, часть нашей книги «Циклическая динамика» (Парадигма цикличности). Недаром «круги на полях» именно круги, и по большей части со спиральным внутренним строением. Это явление было «мало распространено вплоть до конца XX века, и резко приобрело известность в начале 90-х годов. Только в 1990 году было обнаружено около 500 фигур, а в последующие годы их количество перевалило за несколько тысяч. Сегодня регистрируется несколько фигур в неделю, иногда – несколько в день», пишет Википедия. Предположительно, так с нами пытаются говорить те, кто явно дальше нас ушел в развитии. Если они говорят на этом языке, нам надо понять, почему, и чем он богаче нашего нынешнего. Насколько можно понять, спиральность есть не только язык и новый набор ментальных архетипов нашего будущего, а это еще и ментальный барьер для человечества, который предстоит взять.

Рис. 4. Круги на полях.

Круг, крест, квадрат и треугольник Малевича – это язык системной статики. Именно это я хотел показать в первом томе итоговой книги по методу в менталитете [6]. Спиральность во всех вариантах – это язык динамики. И я отчетливо вижу, что этот мир образной спиральности только-только приоткрылся, и потому он имеет явный потенциал для экспансии в будущее. Мы скоро будем жить в мире спиральной эстетики, спиральных моделей науки, спиральных конструкций техники. Такой мир подобен космосу – он бесконечен в своих формах.

Мне вспомнилось, что в фантастике, по меткому замечанию братьев Стругацких в «Понедельнике», в будущем непременно встречались спиральные пандусы. Будущее всегда ассоциировалось со спиральностью не потому, что спираль есть редкость в природе – нет, спираль есть редкость скорее в нашем техническом мире. Потому-то в композиции ее и используют в качестве доминанты. Или красивого декора, типа витых колонн на иконах.

Теперь, собственно, об образном мире спиральности. Несколько тезисных констатаций, которые поймут скорее всего знатоки.

Спираль как формообразующее средство почти отсутствует в истории мирового искусства до XX века. Точнее, она присутствует или в символах, или в декоре. Хотя, несомненно, спирали в мировом искусстве есть. Но в очень ограниченном количестве, если считать по отношению к другим формальным и выразительным средствам.

Отсюда: спираль до сих пор есть редкость. И потому – ценность.

В архитектуре спираль – это прежде всего спиральная лестница. Или же спираль типа «вавилонской башни», по образцу которой построен спиральный минарет мечети в Самарре.

В искусстве спираль всегда применялась там, где нужен был акцент:
– или *формальный* (витые колонны на алтаре, вокруг иконы и т.п.),
- или *содержательный* (младенец Христос, проповедующий в храме, змий на фреске Микельанджело и т.п.).

Проиллюстрируем сказанное на примерах из истории искусства:

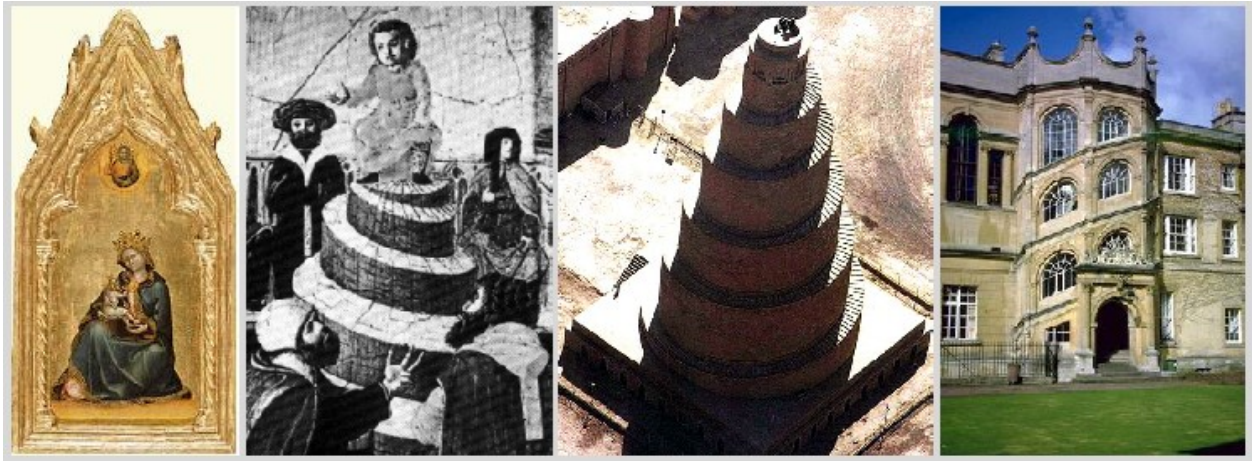

Рис. 5. Спираль как декор, как доминанта и как лестница.

Зато в конструктивизме архетип спирали впервые прорвался в чистом виде. Прежде всего, у Татлина. И не только в его башне, но почти во всех его известных работах – Летатлин, буковый стул, в рисунках и картинах. Парадокс работ Татлина состоял в том, что это был слишком далекий прорыв в будущее, не получивший развития. Никакая техника того времени, даже самая передовая, не была рассчитана на спиральные конструкции. Она и сейчас с трудом осваивает спиральность, часто имитирую спиральные формы отнюдь не спиральными конструкциями – так в свое время здания конструктивистов имитировали бетон то кирпичом, а то и деревом со штукатуркой. Модель Татлина опередила время и его технические возможности, о чем с удивлением писал его биограф еще при жизни автора. Как, кстати, и конструкции Шухова – его проект радиобашни на Шаболовке должен был превзойти по высоте башню Эйфеля и вполне мог быть реализован уже тогда.

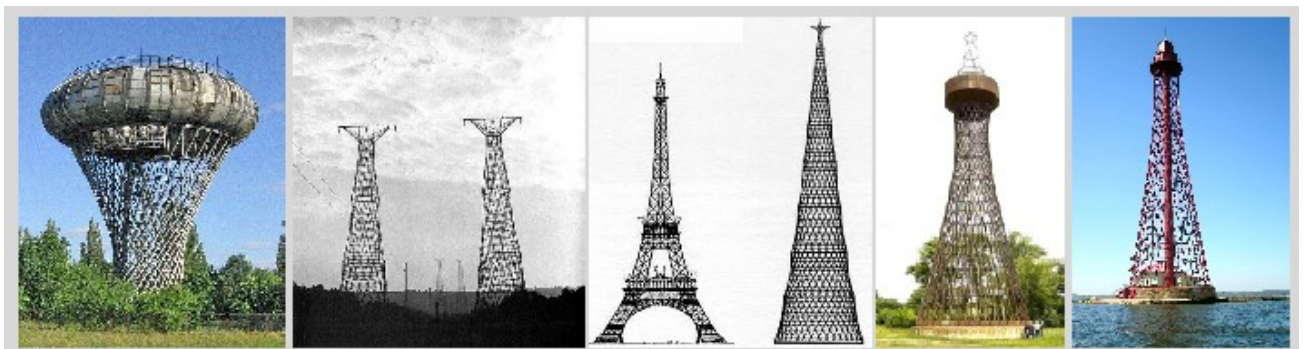

Рис. 6. Спиральное формобразование у Шухова и Татлина.

Среди конструктивистов стоит отметить Габо и Первзнера (братьев Певзнер), которые после России сумели создать на Западе некий противоестественный «станковый конструктивизм». Они немало поработали над новым пластическим языком спиральности и теперь их постоянно «цитируют» в современной архитектуре. Мы ограничимся минимумом их работ, поскольку не так давно привели почти все их лучшие работы целиком в книге «Три цикла скульптуры в XX веке» [5].

Рис. 6. Спиральное формобразование у Габо.

Теперь маятник качнулся в противоположном направлении. Только ленивый сегодня не делает спиральных небоскребов, и они «все выше, и выше, и выше». Техника строительства «дорвалась» до немыслимой ранее свободы. Но в области идей пока ничего нового по отношению к Татлину и Шухову так и не родилось. Так что Россия – хоть и не родина слонов, но, по крайней мере, родина ментальных архетипов – сначала Малевича, а затем и спиральности. Здесь они и появились, здесь и осмыслены: Хлебниковым, Кондратьевым, Сорокиным, Гумилевым, Субетто. Ну и мною немного.

Архитектура, играющая со спиральями, пока сплошь общественная.

Рис. 7. Спиральные небоскребы.

Дорвался до спиральности и современный дизайн, где степень свободы форм куда больше, чем в архитектуре и технике. И вот не только мебель завертелась в спиралях, а практически весь предметный мир посетила «скрутка». Уже вполне можно экипировать дом и себя всем спиральным.

И вот я подумал, а отчего бы не проделать эту простую операцию и не собрать коллаж из спирального коттеджа-раковины, спиральных светильников, спиральных стульев и столов, книжных полок и шкафов, сантехники, вешалок и посуды, и т.д. и т.п. Это уже вполне – новый сияющий мир. Хотя пока и пугающий: поживи-ка в этом. Жутковато, как в некоторых домах Гауди. О котором в пределах нашей темы надо бы говорить вообще отдельно.

Но вот номер: я еле-еле наскреб из всей своей книги, где 400 страниц иллюстраций, набор предметов для жилья. С удивлением обнаружил, что при всей «освобожденности» современных форм получить такой набор не просто. Спирали в современном дизайне опять живут с тех нишах, где им и положено историей искусства – все больше в декоре и ювелирке. И совсем мало в конструктах. Все больше как «приколы» и почти никогда как концепты. Все больше как арт-дизайн и никак – в промышленности и массовом дизайне.

Так что от времен Гауди современный дизайн ничем не отличим. И у того же Гауди пожалуй что больше понимания комплексности этой самой спиральности в человеческом пространстве – сейчас-то ее просто почти нет.

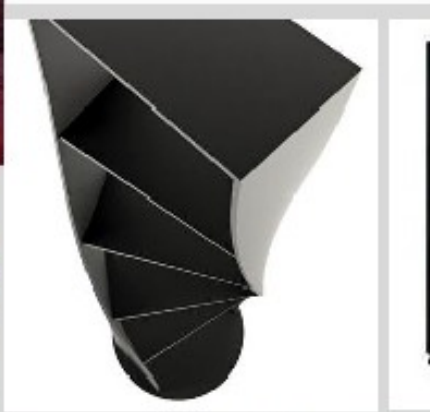

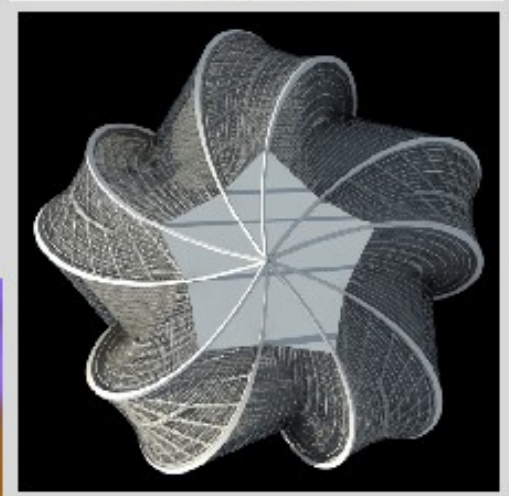
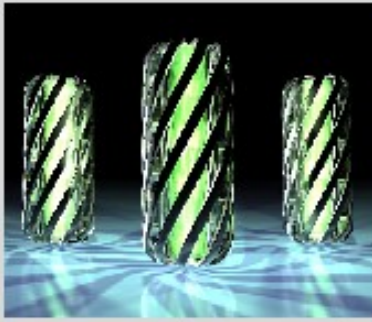

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александров Н.Н, Понимание времени. Культура и циклы. Избранные статьи. // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16682, 27.07.2011.
2. Александров Н.Н, Дизайн как предтеча бренда // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16658, 21.07.2011.
3. Александров Н.Н, Формула истории // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16506, 07.05.2011.
4. Александров Н.Н, Экзистенциальная системогенетика // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16416, 06.03.2011.
5. Александров Н.Н, Три цикла развития скульптуры в искусстве XX века // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16838, 25.09.2011.
6. Александров Н.Н, Метод системокинетики. Книга первая: Статика // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17362, 18.03.2012.